

Беседа с заместителем Председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новиковым главного редактора газеты «Советская Россия» В.В. Чикина

В один из недавних редких выходных мы встретились с Дмитрием Георгиевичем Новиковым, заместителем Председателя ЦК КПРФ в неформальной обстановке для разговора «без повестки дня». Д.Г. Новиков ответствен за идеологический сектор в партийном руководстве.

На этом направлении в последние годы произошли серьезные подвижки, и хотелось непосредственно от идеологического лоцмана узнать, как составляются эти самые партийные лоции – руководства для управления большим кораблем в плавании по бурным волнам современных событий.

В.Ч.: Дмитрий Георгиевич, вспомним. После ухода Брежнева новый советский руководитель Андропов озадачил всех идеологов, и не только, нетрадиционным откровением: мы не знаем того общества, в котором живем, мы должны его узнать, для того чтобы точно действовать. Вот у меня первый вопрос: а знаем ли мы то общество, в котором теперь живем? Насколько мы его знаем? Властные послания, театрализованные экспромты, заказная статистика и социология, продажные СМИ смазывают реальную картину так, что до истины добраться непросто. А оппозиционной партии надо действовать точно, безошибочно. Хотелось бы узнать, какими, так сказать,

инструментами вы пользуетесь, чтобы не утонуть в потоке жизни, в противоборстве?

Д.Н.: Я благодарен, Валентин Васильевич, что Вы начали разговор с этой фразы Андропова – она в свое время имела большой резонанс в советском обществе. И ее, кстати, до сих пор по-разному оценивают. Некоторые считают, что это ставило под сомнение некие фундаментальные вещи, способствовало раскачиванию ситуации, предопределяло приход Горбачева. Но я не согласен с такой позицией, потому что любое общество, если оно развивается, должно размышлять над тем, как оно устроено, в каком состоянии находится...

Теперь, что касается текущей ситуации. Если говорить о власти – знает ли она состояние общества, я думаю, что она достаточно хорошо его знает. Но есть знание реалий и есть то, что выставляется на потребу публике. Я думаю, что все негативные тенденции, вся та отрицательная динамика, которая характерна для сегодняшней социально-экономической жизни, хорошо известны властям предрежащим. Курс, однако же, взят на решительное приукрашивание ситуации – на такую ее лакировку, какой еще, может быть, не было в нашей истории. Сегодня лакировка положения дел достигла каких-то невиданных масштабов. Не исключая, что кто-нибудь даже участвует в этом процессе из «благих побуждений». Такие люди вполне могут считать, что если не преукрашивать плачевное положение дел, то Россию постигнет судьба Советского Союза. Но на самом деле, если увлечемся «виртуализацией» жизни, то нас точно ждут гораздо более тяжелые времена.

Сегодня ради того, чтобы скрыть объективную картину, проделываются всяческие манипуляции с данными статистики и статорганами. Их переподчиняют, заставляют менять методики фиксации данных и т.д. Недавно загнали Росстат в Министерство экономики, лишив самостоятельности...

Знает ли при этом реальное положение дел наша партия? Знают ли его те, кто отвечает в КПРФ за анализ ситуации, за ее изучение и оценку, за принятие решений? Конечно, знают!

Есть несколько источников информации, которыми мы пользуемся. С одной стороны, наличие большой фракции КПРФ в Государственной думе позволяет ей выполнять роль одного из наших аналитических центров. Сюда стекается много важной информации, в том числе и официальной, и официозной – она тоже нужна для того, чтобы понять,

насколько данные правительства соответствуют действительности. Сразу скажу, что любые данные, любые цифры, которые появляются по линиям министерств и ведомств, по линиям служб самой Государственной думы, мы проверяем различными способами. Самый надежный из них – это контакты с научной средой.

Я считаю, что сила нашей партии, нашей фракции состоит как раз в том, что у нас выстроены широкие и честные взаимоотношения с учеными нашей страны. Не с теми многочисленными фондами, службами, центрами, которые как раз и созданы для лакировки и затуманивания ситуации, а с теми, кто глубоко, по-настоящему научно, фундаментально изучает положение вещей, кто принадлежит – я бы не побоялся этих слов – к «старым школам», то есть, связан с Российской Академией наук.

Далее, из всех думских фракций мы лидируем по числу проведенных «круглых столов», дискуссий, парламентских слушаний. Нам это помогает выявлять реальное положение вещей в разных отраслях, как рентгеном просвечивать официальные правительственные данные.

Следующий срез – это личные контакты и глубинные связи партии в самой гуще народа. Понятно, что личный опыт – он ограничен. Зачастую нельзя по отдельным событиям, произошедшим в твоей жизни, делать глобальные выводы. Их нужно проверять, сопоставлять, обобщать. Это легко делать, когда у тебя десятки твоих товарищей-депутатов каждый месяц много дней проводят в регионах по всей стране. Они приносят с собой в стены парламента реальные настроения людей после своих встреч с избирателями. Так складывается объективная картина, определяются тенденции, просчитывается динамика, делаются выводы на ближайшее и дальнейшее будущее.

Мы, наконец, проводим и крупные политические кампании – будь то подготовка к акции протеста или, например, участие в избирательных кампаниях. Это побуждает и обязывает нас в еще большей степени входить во взаимодействие с широкими кругами населения, знать самые больные проблемы, слышать самую что ни на есть народную правду.

Не забудем при этом, что есть у нас такой продуктивный источник, как партийная и дружественная КПРФ пресса. А это десятки изданий в Москве и на периферии: центральный орган партии «Правда», народная газета «Советская Россия», журнал

«Политическое просвещение». Вот уже больше пяти лет у партии есть свой телеканал «Красная линия» с абонентской базой в 21 миллион человек. У нас есть целая сеть интернет-ресурсов, есть группы в социальных сетях. Дорогого стоит опыт многих региональных изданий. Одна только газета «Красный путь» омских коммунистов чего стоит! Страницы таких изданий наполнены глубокой и животрепещущей аналитикой.

Не так давно один известный публицист и блогер, не состоящий в рядах КПРФ, вернувшись из поездки на Дальний Восток, поделился впечатлениями от знакомства с нашей партийной литературой. И вот он говорит: «Ты знаешь, я там у вас в обкоме на полке увидел брошюры с материалами ваших пленумов ЦК... Попросил прочесть, мне дали, и я вчитался. Оказывается, у КПРФ есть глубокий марксистский анализ ситуации в стране и в мире». Ему это показалось открытием. Но подмечена одна из самых сильных сторон нашей партии – это способность абсорбировать информацию и делать из нее крупные выводы, базируясь на глубоких теоретических основаниях.

В.Ч.: Возникает вопрос: насколько обеспечен фронт идеологической борьбы интеллектуальным ресурсом партии? Мы видим, какие мощные усилия предпринимает власть для подавления оппозиции и зомбирующего воздействия на все слои населения. Какие неслыханные средства вкладывает в свою пропаганду. Как щедро скупает творческие силы. Сколь многообразны, изобретательны ее формы влияния и подавления – от омовских приемов и экипировки до многотысячных гала-концертов и бесконечных киносериалов... Достаточно ли у нас сил противостояния?

Д.Н.: Конечно же, машину может победить только машина. И когда оценивают уроки Второй мировой войны, правильно помнить о решительном перевооружении Красной Армии в преддверии смертельной схватки с фашизмом. Величие Сталина как руководителя состоит в том, что он в тридцатые годы прошлого века хорошо понимал: новая мировая война будет войной машин, моторов, механизмов. При всем героизме народа, в который он бесконечно верил...

И сейчас этот образ очень уместен. Государство – это очень сильная, серьезная машина с огромными ресурсами, возможностями – финансовыми, техническими, информационными, полицейскими, административными, фальсификационными – любыми. Государство может победить только протогосударство, то есть партия, которая уже содержит в себе зародыш этого нового, обновленного, другого государства. И успех придет к той партии, которая предложит убедительную альтернативу, внятную идеологию, будет способна выковать кадры, которые в любой момент сформируют правительство народного доверия, вооружит его конкретной

программой поэтапных действий. В этом отношении КПРФ отличается от других оппозиционных политических сил тем, что у нее есть этот набор условий, чтобы преодолеть давление нынешнего государства и осуществить свою – социалистическую – альтернативу.

Я особо горжусь тем, что все последние примеры избрания наших товарищей руководителями регионов не закончились для партии фиаско. Возьмите в качестве примера Иркутск, Новосибирск, Орел. Есть и целый ряд интересных примеров на уровне местного самоуправления. Наши товарищи во властных структурах заявили о себе не просто как администраторы, технократы-спецы, но как люди мыслящие, креативные, настоящие интеллектуалы.

Исключительно ценно то, что мы располагаем живыми ячейками государства будущего. Именно ими стали народные предприятия. Их достижения в производственном и социальном плане задают самые высокие стандарты. Во главе народных предприятий – крупные организаторы, творческие специалисты, социалистические интеллектуалы. И выход на президентское состязание Павла Николаевича Грудина был отнюдь не случаен.

Конечно, время с неизбежностью отнимает у нас настоящих светил, выкованных Советской эпохой. Ну кто может заменить по большому счету Коптюга или Маслюкова, Стародубцева или Месяца, Квицинского или Алфёрова? Когда такие люди уходят, мы теряем очень важные точки интеллектуального роста. И порой их, по-крупному, заменить нечем. Как говорил в первые годы социалистического созидания Ленин, каждого из таких людей мы можем заменить только коллективом товарищей.

Важное преимущество КПРФ в том, что за последнее время произошел большой прилив молодежи в ряды партии. Молодежь выходит на всё более заметные позиции, занимает исключительно ответственные посты и форсированно обретает необходимый опыт. Это обнадеживает. И в истории партии, я уверен, еще будет оценен личный вклад в этот процесс лидера КПРФ Г.А. Зюганова. Это при его поддержке был создан Центр политической учебы ЦК партии и состоялись наши новые, молодые региональные лидеры.

Есть еще два важнейших фактора, которые серьезно укрепляют наши позиции. В нашем распоряжении нетленный опыт живого социализма. Антисоветская власть так и не

смогла его сокрушить, хотя очень стремилась. Интерес и внимание к советскому опыту в массах только усиливается. И ведь у постсоветского поколения, которое лишили честной информации о прошлом, социализм также востребован. Наша задача – восполнять пробелы людей в знаниях, нести свет правды. И пусть реальной силой современности станет советский социалистический патриотизм XXI века!

Наши противники – правящий режим и угнетающая действительность – сами создают для нас дополнительный «ресурс влияния». К людям всё явственнее приходит понимание способов спасения от нищеты, бесправия, обманутых надежд. Это проявляется во всех слоях общества, кроме жирующего на энергии распада олигархата. В своем личном опыте и в нашем общем прошлом многие находят ответ на мерзости нынешней жизни, на ее тупиковую бесперспективность. И они обращаются к нам. Приходят и включаются в работу. Народной газете «Советская Россия» это виднее, чем многим другим.

В.Ч.: Отложим пока ряд вопросов внутрипартийной политики, обратимся к оценкам состояния левого движения в мире. Вам пришлось побывать во многих странах с миссией развития межпартийных контактов. Какие впечатления сложились от изучения братских партий? Мы видели коммунистический мир в разные времена. Помним и итальянские великие, и французские великие компартии. А теперь бросаем настороженный взгляд в этот сектор. Какие интересные, яркие впечатления остались от конкретных контактов с различными группами левых движений, компартий, рабочих партий? Оптимистично или проблематично?

Д.Н.: Большой вопрос, необъятная тема. Затрону лишь несколько разноплановых ракурсов. Прежде всего о Китае. Взоры всего мира прикованы сейчас к этой державе, прямо заявляющей о своей социалистической перспективе. Потому вполне обоснованно и наше внимание к процессам, которые там происходят. В свое время Пекину пришлось вступить в «игру с дьяволом», с так называемой рыночной экономикой. В 1990-е годы было особо интересно, к чему это приведет. Возникали «злые вопросы». Не повторит ли КНР судьбу Советского Союза, не будет ли Китай взорван изнутри? Или оставаясь во вполне собранном, мобилизованном состоянии, не перейдет ли на иную траекторию развития и не откажется ли постепенно от курса на социализм? Или, наоборот, он предложит новую интересную модель развития в рамках социалистического выбора? Вот это было принципиально важно.

Последние десятилетия руководство КПК вело очень сложный процесс. Отчасти рискованный. Но чем дальше, тем больше понимаешь, они не могли не рисковать. Им

надо было вывести народ из нищеты. И все разговоры о прекрасном социалистическом будущем ничего бы не значили, если бы они не решили эту ключевую задачу. И они ее блестяще решают!

По мере движения вперед в КПК понимали те угрозы, которые возникли при допущении «рыночных отношений». И сегодня уже предпринимаются те необходимые шаги, которые призваны защитить социалистическую перспективу Поднебесной.

У меня есть знакомые китайцы с абсолютно коммунистическим мировоззрением. На вопрос об угрозе социализму внутри КНР они отвечают так: «Вы знаете, у нас слишком много людей за последние годы прошли обучение в Соединенных Штатах Америки». И вполне понятно, что они имеют в виду. Но дальше у них есть возможность искренне заметить, что руководство страны во главе с Си Цзиньпином эту проблему понимает и целенаправленно занимается ее решением.

Уже семь лет Китайская Академия общественных наук проводит Форум мирового социализма. Это крупная международная научно-практическая конференция. Я сам в ней охотно участвую. Хорошо видно, что даже за эти 7–8 лет сильно вырос уровень благосостояния китайской профессуры. И это тоже свидетельство быстрого развития страны. Но, помимо этого, у наших товарищей из Института марксизма Академии явно добавилось и «идеологического оптимизма». Они много работают над изучением социалистических перспектив Китая. И у них есть возможность доносить свои выводы и заключения до руководства партии и страны. Да-да, политическое руководство КНР слышит своих ученых. Оно учитывает их оценки, тревоги и рекомендации в своей практической деятельности, в партийном и государственном строительстве. Это не может не добавлять оптимизма.

По существу, именно с этого мы и начинали наш разговор. Коммуникация между интеллектуальной средой и партийным руководством Китая, оказывается, очень хорошо выстроена. Те наработки ученых, которые поступают в ЦК КПК по разным каналам, востребованы. И, я думаю, что работа этих коммуникаций – один из залогов того, что Китай ждут хорошие перспективы.

На сегодняшний день в КНР действуют 1300 институтов марксизма. Это целые коллективы людей, которые каждый день занимаются исследованиями, встречаются, проверяют точность своих оценок, суммируют выводы.

Совсем недавно внесены поправки в Конституцию КНР, уточнены программные задачи партии. Это стало важным сигналом для всех, кто еще вчера мог сомневаться, не свернет ли Китай с выбранного социалистического пути. В целом, наблюдая динамику развития китайского общества после разрушения Советского Союза, мы видим, что есть люди, которые способны делать выводы из чужих ошибок. Это очень обнадеживает.

Когда я наблюдаю за процессами в Латинской Америке, я понимаю, что советский задел до сих пор работает. Уже нет Советского Союза, а его наследие продолжает помогать странам социалистического выбора выживать в этом сложном мире.

США были так упоены своей победой над СССР в девяностые, что они «недоработали» на своем «заднем дворе» – в Латинской Америке. И сейчас они ничего поделать с этим не могут. После Уго Чавеса возникла целая волна левых правительств на континенте. Янки, конечно, серьезно взялись изменить ситуацию. Но теперь это непросто. США активизировали свою политику в Латинской Америке, но у них почти ничего не получается. Да, у них есть временные успехи в Бразилии, отчасти в Аргентине. Но в Мексике обратная тенденция – левый президент, который неоднократно выдвигался уже на этот пост, но проигрывал в результате фальсификаций – всё, как у нас. Однако в этот раз даже жульничество оппонентов не помогло, он убедительно победил. И вопреки давлению из Вашингтона представительная делегация из Мексики была представлена на инаугурации президента Венесуэлы Николаса Мадуро.

Что остается делать Штатам? И Трамп, и еще до него Болтон объявили Кубу, Венесуэлу и Никарагуа «тройкой тирании». Такие эпитеты означают своего рода объявление войны. Им приходится выстраивать специальную политику на этом направлении, потому что США ничего не могут сделать ни с Кубой, ни с Венесуэлой, ни с Никарагуа. В прошлом году Никарагуа пережила попытку государственного переворота, эдакую классическую «цветную революцию». Но правительство Ортеги устояло. Держатся и чависты во главе с Мадуро. Кубинцы пережили самый тяжелый период в своей истории и уже более уверенно смотрят в будущее.

Всё это вместе взятое означает, что социализм не ушел в прошлое вместе с Советским Союзом. Он жив. Идеи справедливости продолжают вдохновлять миллионы людей и в Латинской Америке, и в Восточной Азии, и в России, и везде в мире. В этом нет никакой мистики и нет никакой случайности. Логику исторического процесса никому не дано обмануть. И потому будущее – за социализмом.

По страницам газеты "Советская Россия"